

Ланге Виталий Владимирович фон

Преступный мир

**Мои воспоминания об Одессе и
Харькове**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В54

В54 **Виталий Владимирович фон Л.**
Преступный мир: Мои воспоминания об Одессе и Харькове / Ланге Виталий Владимирович
фон – М.: Книга по Требованию, 2023. – 67 с.

ISBN 978-5-519-92415-3

ISBN 978-5-519-92415-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Масса всевозможныхъ преступленій совершается ежедневно у насъ въ Россіи, въ особенности въ г. Одессѣ, куда съѣзжаются преступники чуть ли не со всего свѣта. Изъ всѣхъ преступленій болѣе всего изобилюютъ кражи, грабежи и мошенничества. Преступники, многихъ пострадавшихъ, добывавшихъ трудовую копѣйку „потомъ и кровью“ доводятъ до нищеты, отнимая и похищая все необходимое для жизни и нерѣдко даже нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣлаютъ, благодаря критическому и безвыходному положенію ихъ, самими преступниками. Долголѣтняя моя служебная дѣятельность, а также любовь и привязанность къ дѣлу сыска, дала мнѣ возможность всесторонне познакомиться съ многими преступниками разныхъ категорій и изучить, какъ характеръ преступниковъ, такъ равно совершаемыя ими преступленія, а также нѣкоторые приемы, употребляемые ими при совершеніи извѣстнаго рода преступнаго дѣянія; (почти каждая специальность преступленія совершается при извѣстныхъ условіяхъ или приемахъ) и прежде, чѣмъ описать случаи тѣхъ массовыхъ задержаній преступниковъ и обнаруженія мною похищенныхъ и ограбленныхъ вещей и вообще добытыхъ преступленіями, я считаю долгомъ познакомить своихъ читателей съ тою категоріею преступниковъ, которая оперируетъ у насъ въ Россіи въ особенности въ большихъ, ведущихъ обширную торговлю, городахъ. Преступники эти или разъѣзжаютъ по городамъ „на гастроли“ или живутъ осѣдло въ своемъ городѣ, совершая безнаказанно преступленія.

Первые, т. е. гастролеры опаснѣе послѣднихъ, ибо, явившись неожиданно въ какой-либо городъ, совершаютъ извѣстное преступленіе и тотчасъ уѣзжаютъ обратно, увозя съ собою все добытое преступленіемъ; мѣстная полиція, не зная о посѣтившихъ ихъ городъ неизвѣстныхъ гастролерахъ, вводится въ заблужденіе: производя розыскъ, арестовываетъ по подозрѣнію уже извѣстныхъ ей порочныхъ лицъ, предъявляетъ ихъ потерпѣвшимъ и свидѣтелямъ и, какъ не опознанныхъ и не уличенныхъ въ совершенномъ преступленіи, освобождаетъ изъ-подъ стражи,

подвергая себя иногда отвѣтственности за неправильное лишеніе свободы и превышеніе власти. Кромѣ того полиція производитъ въ квартирахъ, извѣстныхъ своимъ прошлымъ лицъ, обыски, выимки и розыски и, конечно, безрезультатно. Гастролеръ же, возвратившись въ свой городъ, сбываетъ все привезенное, уже заранѣе предупрежденнымъ и ожидающимъ ихъ лицамъ, занимающимся покупкою и сбытомъ краденныхъ вещей. Единственное счастье потерпѣвшаго, когда полиція задержитъ гастролера съ поличнымъ гдѣ-либо на вокзалѣ, пароходѣ, или на улицѣ, а иногда и въ квартирѣ покупателя краденаго; когда полиція, производя розыскъ, похищенныхъ въ своемъ городѣ вещей, случайно натолкнется на такіе предметы, которые покажутся полицейскому чиновнику подозрительными и отберетъ ихъ, въ ожиданіи явки потерпѣвшаго или сообщенія изъ другихъ городовъ. Каждая спеціальность преступника называется извѣстнымъ воровскимъ терминомъ, а также инструменты, служащіе для совершения взломовъ и вообще преступленій, носятъ отдѣльныя воровскія названія, которыя я укажу при описаніи нѣкоторыхъ фактовъ задержанія преступниковъ.

Неуспѣхъ розысковъ преступниковъ и всего того, что ими совершается, объясняются слѣдующими причинами: 1) а) малочисленностью состава сыскаго отдѣленія, б) малоопытностью агентовъ этого отдѣленія и в) средствъ, отпускаемыхъ на розыски, на содержаніе сыскаго отдѣленія и скудное жалованье агентовъ. 2) Недостатокъ такихъ полицейскихъ чиновъ (въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется сыскаго отдѣленія), которые относились бы къ дѣлу сыска и къ извѣстному совершенному преступленію съ особеннымъ вниманіемъ, энергіей и увѣренностью въ раскрытіи преступленія, а главное недостатокъ такихъ чиновъ полиціи, которые знали бы въ своемъ городѣ всѣхъ лицъ порочнаго поведенія: покупателей краденаго, укрывателей и мѣсть, гдѣ собираются подозрительныя лица.

Весьма неудивительно, что полиція мало обращаетъ вниманія на совершенныя преступленія, относясь къ этому отчасти индифферентно; я говорю о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отсутствуетъ сыскаго отдѣленіе, ибо она занята исключительно своимъ прямымъ дѣломъ: всевозможными взысканіями, канцелярщиной, нарядами, дневными и ночными дежурствами и вообще наружной частью по отношенію благочинія и спокойствія въ городѣ. Эта часть служебной обязанности не даетъ возможности чинамъ наружной полиціи заниматься розысками, составляющими косвенную часть служебной дѣятельности. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ функціонируетъ сыскаго отдѣленіе, агентовъ отвлекаютъ отъ спеціальныхъ обязанностей, заставляя ихъ быть въ помощи наружной полиціи, тогда какъ послѣдняя дол-

жна оказывать полное содѣйствіе сыскному отдѣленію и помогать имъ въ розыскѣ или ставить ихъ въ секретныя наблюденія и охрану какихъ-либо учреждений. Вотъ почему розыски преступниковъ преимущественно безрезультатны.

Успѣхъ розыска всецѣло въ зависимости отъ опытности сыскаго агента, который долженъ отличаться слѣдующими качествами: быть честнымъ, находчивымъ и быстро-сообразительнымъ — это главные черты агента; быть смѣлымъ, предусмотрительнымъ; внимательно слѣдить за каждымъ движеніемъ лицъ, въ особенности при производствѣ обыска или личнаго осмотра; детально вникать въ мельчайшую подробность происшествія; прислушиваться къ сужденіямъ публики, быть обсудительнымъ и строгимъ критикомъ; своихъ впечатлѣній не высказывать другимъ, а если высказать, то въ сжатой формѣ; чужія соображенія, если они сообразны съ обстоятельствомъ дѣла, принять къ свѣдѣнію. Зоркость, проницательность, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ притворство ничего незнающаго и малопонимающаго человѣка, даютъ возможность иногда раскрыть важныя преступленія. Необходимо, по возможности, скрывать свое служебное положеніе.

Агентъ не долженъ бояться смерти или угрозъ, а идти на розыскъ съ убѣжденіемъ, что его другіе бояться и въ полной увѣренности въ успѣхѣ. Стараться узнать въ лицо всѣхъ лицъ порочнаго поведенія (фамилію и уличную кличку); не мѣшаетъ узнать фамилію и жительство сожителей, какъ настоящихъ, такъ и прежнихъ; послѣднія, будучи въ разладѣ и, зная грѣшки своихъ обожателей, смогутъ дать цѣнный матеріалъ въ изобличеніи въ преступленіи. Агентъ съ хорошей памятью много выигрываетъ въ дѣлѣ сыска. Нужно знать спеціальность каждаго преступника: карманщикъ, воръ квартирный, магазинный, шантажистъ или мошенникъ и т. п. Необходимо знать сборище подозрительныхъ лицъ „притоны“, ихъ укрывателей „малину“, покупателей краденнаго „блаткайна“, а главное секретныя мѣста покупателей „хавира“; не лишнее знать взаимныя отношенія преступниковъ, т. е. кто съ кѣмъ дружитъ и совместно квартируетъ. Не только интересно знать преступниковъ исполнителей, но необходимо знать и ихъ помощниковъ, напр. недостаточно знать одного карманщика исполнителя „моровихеръ, ширманщикъ“, а нужно знать его помощника „тирщика“, т. е. того, который передъ совершеніемъ кражи, сдвигаетъ или толкнетъ намѣченную жертву или собою заслонитъ исполнителя, принявъ иногда отъ него похищенное. Въ желѣзнодорожныхъ кражахъ исполнитель ѣдетъ въ I кл., а его помощникъ во II кл. и вообще исполнитель ѣдетъ въ вагонѣ классомъ старше, чѣмъ ѣдетъ его помощникъ. О желѣзнодорожныхъ ворахъ я бу-

ду говорить дальше, дабы познакомить читателей въ особенности такихъ, которые часто разъѣзжаютъ поѣздами, пароходами по дѣламъ службы или съ коммерческой цѣлью, либо въ какихъ-нибудь другихъ случаяхъ, съ тѣми случаями и приемами воровъ, какіе они употребляютъ со своими жертвами по пути слѣдованія пассажира и этимъ поставить читателей въ извѣстность быть предупредительными и предусмотрительными. Заканчивая главу объ агентахъ сыскаго отдѣленія, долженъ сказать, что наибольшую пользу въ дѣлѣ розыска могутъ оказать тѣ же самые преступники, которые окажутся на сторонѣ агентовъ и которые, вращаясь въ кругу своихъ товарищей, узнаютъ отъ нихъ о совершенныхъ ими преступленіяхъ и сбытѣ похищеннаго, сообщаютъ свѣдѣнія агентамъ сыскаго отдѣленія, а эти послѣдніе, слѣдуя указаніямъ шпионовъ, часто успѣшно розыскиваютъ преступниковъ и все добытое ими. Такихъ агентовъ нужно тщательно скрывать; при встрѣчѣ на улицу показать, что они совершенно не знакомы агенту и въ случаѣ нахожденія его въ компаніи преступниковъ, нужно арестовать и его совместно съ другими. Въ участіѣ въ камерахъ для арестованныхъ такой воръ-шпионъ также можетъ оказать услугу, ибо преступники, не стѣсняясь своихъ товарищей, открыто рассказываютъ о совершенномъ ими преступленіи, говоря, какъ проникли въ помѣщеніе; при этомъ товарищи критикуютъ дѣйствія ихъ, высказывая свои впечатлѣнія, указывая на неправильность исполненія преступленія. Бывали такіе случаи, что арестованные при участіи ранѣе узнавали о совершенномъ преступленіи, чѣмъ полиція.

II.

Къ категоріямъ преступниковъ относятся: убійцы, разбойники, грабители, воры, мошенники, фальшивомонетчики, поддѣлыватели фальшивыхъ паспортовъ и печатей, тайные винокуры и разные другіе.

Я не стану говорить объ убійствахъ, совершенныхъ на почвѣ ревности, въ запальчивости, въ раздраженіи или вслѣдствіе полученнаго оскорбленія или мести, а опишу нѣсколько случаевъ убійствъ, совершенныхъ разбойниками или профессиональными ворами-грабителями съ цѣлью ограбленія и похищенія имущества и денегъ. Опишу нѣкоторые случаи убійствъ въ г. Одессѣ, гдѣ я, прослуживъ въ полиціи около 15 лѣтъ, лично задерживалъ убійцъ и обнаруживалъ преступленія.

На Хуторской улицѣ проживалъ въ небольшомъ одноэтажномъ домикѣ старикъ-птичникъ Синицынъ, слывшій за денежнаго человѣка и скрягу. Жилъ онъ особнякомъ одиноко, занимая квартиру изъ одной

комнаты съ кухнею. Цѣлые дни онъ проводилъ на базарѣ въ птичьемъ ряду, гдѣ имѣлъ свою будку; являлся домой поздно вечеромъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ днемъ въ квартиру Синицына проникли воры, совершивъ кражу вещей на незначительную сумму, приблизительно рублей на 30. Воры искали денегъ, ибо посрывали съ иконъ ризы, не представляющія собою цѣнности, какъ металлическія, но денегъ не нашли. Старикъ всегда деньги носилъ при себѣ.

Въ ту же самую ночь было совершено убійство Синицына, причемъ покойный былъ задушенъ ремневой петлею, а въ вискѣ его зіяла глубокая рана, нанесенная, очевидно, молоткомъ, тутъ же валявшимся. Сообщили мнѣ объ убійствѣ старика около 9 час. утра. Отправившись къ мѣсту происшествія, я засталъ тамъ уже всѣ власти съ прокуроромъ суда во главѣ. Осмотрѣвъ трупъ и все помѣщеніе покойнаго и, снявъ съ шеи Синицына ремень, взялъ таковой себѣ съ цѣлью выяснить принадлежность его; присутствующая здѣсь внучка убитаго, сообщила мнѣ свѣдѣнія объ ограбленныхъ у ея дѣда вещахъ. Во дворѣ здѣсь же я въ числѣ публики замѣтилъ извѣстнаго рецедивиста Ткаченко, прозываемаго по уличному Петькою Голдышомъ. Мѣстный приставъ, подойдя къ нему что-то бесѣдовалъ съ нимъ и въ концѣ разговора вручилъ ему трехрублевую кредитку. Всмотрѣвшись пристально издали въ Голдыша, у меня явилась мысль — не онъ ли участникъ этого преступленія и не явился ли онъ сюда, дабы смыть съ себя всякое подозрѣніе. Инстинктъ меня весьма рѣдко обманывалъ и я, слѣдя за выраженіемъ глазъ Голдыша почему-то былъ убѣжденъ, что Голдышъ есть убійца Синицына. Подойдя къ приставу, я высказалъ свое впечатлѣніе о Голдышѣ, но приставъ, посчитавъ это за шутку, просилъ не задерживать Голдыша, говоря, что онъ обѣщалъ разузнать дѣйствительныхъ виновниковъ этого преступленія.

Я все-таки подозвалъ къ себѣ Голдыша и, отойдя съ нимъ въ стору, въ шутливой формѣ спросилъ его.

„Скажи Петька! чья эта работа, чего ты сюда пришелъ? не ты ли покончилъ со старикомъ?“ Устремившись глазами въ Голдыша, я старался услѣдить всякое движеніе нерва на его лицѣ, на которомъ прочелъ многое; я былъ глубоко убѣжденъ, что это дѣло — его рукъ. Голдышъ слегка улынулся, улыбка была неестественная, напряженная.

„Развѣ Вы В—Б—діе не знаете мою спеціальность: замокъ взломать, шапку съ головы содрать, пьянаго обшарить — это мое дѣло; въ своей жизни курицы не зарѣзалъ, а то бѣднаго старика, да при томъ знакомаго, лишить жизни. Нѣтъ, ошибаетесь! я приставу обѣщалъ поразнюхать и навѣрное розыщу убійцъ“ возразилъ Голдышъ.

На этомъ мой разговоръ съ Голдышемъ и окончился; приставъ

жестомъ указалъ мнѣ отпустить его. Приѣхавъ домой, я сталъ обдумывать это происшествіе и у меня такъ и запечатлѣлись черты лица, игра глазъ, судорожность губъ и лица и вообще настроеніе духа Голдыша, что я положительно пришелъ къ неизмѣнному убѣжденію: убійца Синицына — есть никто-иной, какъ Голдышъ и крайне сожалѣлъ, почему я, съ мѣста въ карьеръ, не арестовалъ его.

Мысли мои были разсѣяны телефоннымъ звонкомъ. Вызвалъ меня полиціймейстеръ Б., прося, во чтобы ни стало, открыть это возмутительное преступленіе, говоря, что онъ даже далъ слово прокурору, что преступленіе будетъ открыто мною. Я долго былъ въ нерѣшительности, боясь дать слово полиціймейстеру, но, вспомнивъ свои впечатлѣнія о Голдышѣ, сказалъ: „хорошо! прошу только въ продолженіи трехъ сутокъ не беспокоить меня и забыть обо мнѣ“.

Разсуждая о томъ, кто могъ бы купить ограбленные вещи и, зная, что на Южной ул. проживаетъ одна „блатыкайна“ Двойра Бройдъ, которая, покупая отъ воровъ похищенное, не спрашиваетъ похитителей, при какихъ обстоятельствахъ совершена кража, рѣшилъ установить за квартирою Бройдъ негласное наблюденіе, для чего въ тотъ же вечеръ, переодѣвшись женщиной (одѣлъ на себя длинную юбку, кофту и большой головной платокъ, коимъ закрылъ себѣ усы) и, взявъ съ собою переодѣтаго вновь поступившаго городского, еще неизвѣстнаго публикѣ за полиціанта, отправился слѣдить за квартирою Бройдъ. Ночь была темная и освѣщалась улица фонарями. Занявъ мѣсто противъ дома, гдѣ жила Бройдъ, я усмотрѣлъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня двухъ знакомыхъ воровъ, вышедшихъ на улицу изъ ресторана, помѣщавшагося рядомъ съ тѣмъ домомъ, возлѣ котораго я сидѣлъ. Одинъ изъ этихъ воровъ, обращаясь къ своему товарищу сказалъ:

„А правда, Гришка, молодецъ я, что не послушалъ Петьку Голдыша и не пошелъ съ нимъ вчера на работу“. „Чѣмъ же молодецъ, да почему ты отказался? Я у Петьки сегодня видѣлъ массу денегъ, должно быть болѣе двухсотъ рублей и, когда я спросилъ, откуда онъ досталъ ихъ, то Петька не пожелалъ отвѣтить, а далъ мнѣ пятерку“.

„Развѣ ты не знаешь, какъ достались Петькѣ деньги? Вся полиція на ногахъ, а ты залилъ себѣ глаза виномъ; смотри кабы и тебя сегодня не схватили на почлегъ въ участокъ“.

„Въ чемъ дѣло? Говори, я ничего не знаю. Получивъ сегодня утромъ отъ Петьки 5 руб., я пошелъ пьянствовать и цѣлый день пью, пока не встрѣтился съ тобою“ возразилъ Гришка.

„Вѣдь Петька Голдышъ ухлопалъ вчера старика птичника на Хуторской ул.“

„Теперь я понялъ, откуда у Петьки оказалось такъ много денегъ, что не пожалѣлъ и меня надѣлать кредиткою; кто же былъ съ Петькою на работѣ?“

„Кто! помнишь, мы сегодня на привозѣ у Гершки встрѣтили Кузьку Добрянскаго, одѣтаго во все новое, онъ любитъ трубку сосать, такъ это одинъ; затѣмъ былъ съ ними Ванька Носъ и Ванька Халомидникъ-рябой“.

„Откуда же ты знаешь что съ Петькою участвовали эти лица? Ванька Носъ и Халомидникъ не способны на убійство, ихъ дѣло: свиты и тулупы таскать съ воевъ на толчкѣ“ сказалъ Гришка.

„Когда Петька приглашалъ меня идти съ нимъ „на дѣло“, то онъ говорилъ мнѣ кто уже согласился участвовать съ нимъ; но были ли они или нѣтъ, я не знаю; Кузька должно быть былъ, а то приодѣлся, да деньжатами обзавелся“.

Обоихъ ворисекъ я тотчасъ арестовалъ и въ участкѣ оформилъ весь разговоръ на Южной ул. протоколомъ.

На слѣдующій день вечеромъ, переодѣвшись чернорабочимъ, отправился я на привозъ въ ресторанъ Гершки, гдѣ въ числѣ многихъ посѣтителей замѣтилъ человека, держащаго въ зубахъ трубку и одѣтаго въ новую одежду. Я задержалъ его въ полной увѣренности, что это Добрянскій, хотя никогда я лично его не встрѣчалъ и совершенно не зналъ. При обыскѣ у задержаннаго оказалось около 39 рублей.

„Ну, Кузька, расскажи-ка мнѣ, какъ это ты съ Голдышемъ и другими убили старика-птичника“ спросилъ я Добрянскаго.

„Откуда вы знаете, что меня зовутъ Кузькою и даже называете мою фамилію? вѣдь вы видите меня въ первый разъ, я никогда вами не задерживался“.

„Знаю тебя, Добрянскій, со словъ Петьки Голдыша, сознавашагося въ убійствѣ и указавшаго на тебя, какъ на участника этого преступленія, заявляя, что ты даже задушилъ старика собственнымъ своимъ ремнемъ, вотъ этимъ самымъ, который у меня въ рукахъ“.

„Вретъ Голдышъ! ремень не мой, а его; Петька пригласилъ меня и товарищей на кражу, но не на убійство. Когда мы вошли въ квартиру старика, то Петька, не говоря намъ ни слова, молоткомъ ударилъ старика по головѣ и вслѣдъ за этимъ, снявъ съ себя ремень, затянулъ имъ шею старика“ показалъ Добрянскій.

„Кто же участвовалъ въ этомъ убійствѣ и какъ были распределены роли при совершеніи этого преступленія“.

„Повторяю вамъ, что мы шли на кражу, а не на убійство. Когда Голдышъ убилъ старика, то Ванька Халомидникъ игралъ въ это время

на гармоникѣ, я стоялъ на цинкѣ (на сторожѣ) и не входилъ въ квартиру, Ванька Носъ держалъ старику руки, а Петька душилъ ремнемъ. Петька говорилъ, что старикъ любилъ по вечерамъ играть на гармоникѣ и играли, чтобы не слышно было бы стоа, ибо по сосѣдству была жилая квартира“.

Закончивъ допросъ Добрянскаго, я по телефону сообщилъ участковому приставу о задержаніи убійца, повинившагося въ преступленіи, при чемъ просилъ задержать Голдыша, зная въ то же время, что тотъ скрылся въ день обнаруженія убійства. Въ тотъ же депъ мною было установлено негласное наблюденіе за квартирою Голдыша, гдѣ проживала его сожительница Екатерина Макарова. Агентъ, слѣдовавшій за Макаровой доложилъ мнѣ, что она ходила на почту и спрашивала на свое имя письмо до востребованія, котораго въ то время еще не было. Перехвативъ письмо Макаровой, я узналъ, что Голдышъ проживаетъ въ г. Аккерманѣ у своего дядьки. По телеграфу было сообщено мѣстной полиціи о задержаніи его. На другой день послѣ задержанія Добрянскаго, мнѣ удалось арестовать и Ваньку Носа (Шевченко), разгуливашаго въ одномъ изъ трактировъ. Шевченко сознался въ убійствѣ Синицына, заявивъ, что у покойнаго оказалось за пазухою 300 руб. и они подѣлились по 75 руб. на человѣка, хотя, какъ онъ узналъ отъ товарищей, Голдышъ ихъ надулъ, ибо у него видѣли болѣе двухсотъ рублей денегъ.

Не мало труда составляло задержать Ваньку рябого—Халомидника, котораго я не зналъ въ лицо и который никогда не попадался ко мнѣ. Розыскавъ одного воришку, знавшаго Халомидника, я съумѣлъ смануть его на свою сторону всевозможными обѣщаніями, предварительно купивъ ему костюмъ за 6 р. 50 к. и подаривъ свои старые сапоги. Воришка этотъ сообщилъ мнѣ, что Халомидникъ ночевалъ въ ночлежномъ пріютѣ въ карантинѣ и спалъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ложатся рабочіе-угольщики, почему я просилъ указать его. Получивъ согласіе и, переодевшись въ костюмъ грязнаго чернорабочаго, загримировавшись, я намазалъ чернымъ зубнымъ порошкомъ себѣ лицо, шею и руки, дабы быть похожимъ на рабочаго угольщика и, взявъ съ собою револьверъ отправился въ карантинъ на ночлегъ; это было приблизительно около 11 часовъ вечера.

Прійдя въ пріютъ въ сопровожденіи указчика-вора, мы улеглись на грязные матрацы въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прошлую ночь провелъ Халомидникъ. Настроеніе духа было убійственное, насѣкомые въ громадныхъ количествахъ не замедлили нанести мнѣ визитъ и посѣтить мою голову и тѣло. Недовѣріе къ сосѣду возрастало. А вдругъ пріятель мой измѣнилъ мнѣ и предупредилъ своихъ товарищей въ пріютѣ, сообщивъ кто я? Конецъ будетъ, уложить на мѣстѣ и концы въ воду.

Первы страшно расшатались, мурашки по тѣлу пробѣгали въ мощь грызущимъ меня насѣкомымъ; я невольно положилъ руку въ карманъ, взявъ револьверъ за рукоятку и прислушивался къ каждому шороху; часы пробили 2 часа, слышу стукъ сапогъ и чей-то разговоръ. Сосѣд мой, приподнявъ голову присматривается къ идущему къ намъ человѣку и, незамѣтно толкая меня говорить „онъ“. Давъ возможность Халомиднику улечься на матрацъ и услышавъ храпъ его, послѣдовавшій черезъ нѣсколько минутъ, я осторожно всталъ съ своего мѣста и вышелъ съ указчикомъ на улицу. Подозвавъ постового городского и войдя обратно въ пріютъ, арестовалъ Халомидника, доставивъ его въ участокъ.

„Счастье ваше, что вы захватили меня сегодня, а то завтра я собирался оставить Одессу навсегда. Задержалъ меня фальшивый паспортъ, который долженъ быть готовъ только завтра. Знаю, что вы арестовали меня за убійство. Когда былъ задержанъ Кузька, то я зналъ, что онъ выдастъ своихъ сообщниковъ, сознаюсь и я въ убійствѣ Сипицына, но только скажите мнѣ кто вамъ сообщилъ, что я ночую въ этомъ пріютѣ и за сколько вы купили мою голову; пусть мои товарищи отблагодарятъ шпіону“.

Конечно я Халомиднику не далъ никакого отвѣта, зная, что моего указчика убили бы товарищи, а между тѣмъ онъ пригодится мнѣ и въ другихъ случаяхъ. Послѣ задержанія Халомидника пришлось три дня подрядъ побывать въ банѣ, дабы избавиться отъ той грязи и насѣкомыхъ, которыя не оставили меня въ пріютѣ.

III.

Не лишенный интереса былъ другой случай поимки мною шайки разбойниковъ, совершившихъ убійство двухъ старухъ Криворотовой и Кругловой съ цѣлью грабежа.

Старухи эти проживали въ собственномъ домѣ на Балковской ул., живя въ отдѣльномъ флигелѣ; обѣ онѣ были до чрезвычайности скупы, отказывали себѣ даже въ прислугѣ, нанимая изрѣдка человѣка—сосѣда для услугъ по дому и квартиры. Желая сдѣлать небольшую пристройку, Криворотова заложила свой домъ въ гор. кредит. обществѣ за 3500 р., каковыя деньги должна была получить въ день ея убійства. Деньги въ банкѣ не получила за поздней ея явкою. О томъ, что Криворотова должна получить деньги узнали откуда-то сосѣди, которые въ ту же ночь убили обѣихъ старухъ. Узнавъ объ убійствѣ ихъ, я отправился на мѣсто происшествія, гдѣ уже засталъ участковаго судебного слѣдователя. Прийдя во дворъ, я обратилъ вниманіе на задуменную цѣпную собаку, служив-

шую единственнымъ охранителемъ старухъ. Трупы обѣихъ старухъ съ разбитыми до мозговъ головами лежали на разныхъ кроватяхъ. На полу валялись разныя бумажки, рецепты, квитанціи и между прочимъ я замѣтилъ ассигновку на получение 3500 рублей изъ кредитнаго общества. Вещи, какъ не представляющія цѣнности, почти не похищены; взято только самоваръ и двѣ мѣдныхъ кастрюли. Обѣ жертвы убиты топоромъ, оставленнымъ на мѣстѣ преступленія. Въ чулкѣ Криворотовой я обнаружилъ 40 руб. кредитками, очевидно, не замѣченныя преступниками. Данныхъ къ изобличенію кого-либо въ преступленіи не было, къ покойнымъ никто въ квартиру не заходилъ.

Разсуждая объ этомъ преступленіи, я пришелъ къ заключенію, что убійство совершено: во 1-хъ, такими лицами, которые знали расположе- ніе комнатъ и бывали въ квартирѣ убитыхъ; во 2-хъ, что несомнѣнно убійцы близкіе сосѣди, именно такіе, которыхъ знала цѣпная собака и на которыхъ она не могла лаять. Задушена же она потому, что въ числѣ убійцъ были и чужіе люди, незнакомые во дворѣ Криворотовой и наконецъ 3-е, что убійство совершено знакомыми покойнымъ людьми, ибо убивать ихъ не было никакого основанія, такъ какъ онѣ были безза- щитны, а убили ихъ потому, что Криворотова знала ихъ въ лицо а этимъ могла бы выдать преступниковъ.

Не теряя времени, я зашелъ въ ближайшую къ случаю бакалейную лавку, содержащую еврейкой и сталъ спрашивать ее не знаетъ ли она въ этомъ районѣ какого-нибудь притона „трущобы“ и нѣтъ ли вблизи ея квартиръ съ подозрительными лицами. Я замѣтилъ, что еврейка стѣсня- лась высказаться что-либо и на лицѣ ея видна была какая-то боязнь или даже страхъ, почему я предложилъ ей зайти въ квартиру, куда по- слѣдовалъ и я. Здѣсь она дала весьма цѣнныя свѣдѣнія, которыми я не замедлилъ воспользоваться.

„По сосѣдству съ Криворотовой есть домикъ-хатка, принадлежащій Погуляевой, мужъ которой сосланъ въ Сибирь за разбой, сынъ ея Ванька отчаяннѣйшій воръ и грабитель. Сзади Погуляевой живетъ товарищъ Ваньки, прозываемый Колька Косой — также грабитель, заявила мнѣ еврейка.

Въ тотъ же самый вечеръ съ пятью переодѣтыми городовыми я отправился къ Погуляевой. Собака ея сильно лаяла на насъ и не допус- кала къ дверямъ. Одинъ изъ городскихъ тутъ же ее закололъ. Дверь квартиры открыла дочь Погуляевой—Сашка, дѣвица лѣтъ 20-и. Въ ком- натахъ, не смотря на то, что было только около 10 час. вечера, было совершенно темно; я освѣтилъ своимъ электрическимъ фонаремъ, съ ко- торымъ всегда бывалъ на розыскахъ и обыскахъ. Ванька спалъ на полу,